

На правах рукописи

БАБКОВА Майя Владимировна

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЫ ЭЙХЭЙ ДО:ГЭН
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОГО БУДДИЗМА

Специальность: 09.00.14 – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

2 6 ЯНВ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научные руководители: кандидат философских наук, доцент
Давыдов Иван Павлович

доктор философских наук
Трубникова Надежда Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Маслов Алексей Александрович

кандидат философских наук
Карелова Любовь Борисовна

Ведущая организация: **Российский государственный гуманитарный университет**
(Институт восточных культур и античности)

Защита диссертации состоится 20 февраля 2012 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 501.001.09 по философским наукам при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, сектор «Б», 3 этаж, комната 300, сектор читальных залов.

Автореферат разослан «19» января 2012 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Шишков Александр Михайлович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основатель школы Со:то: японского дзэн-буддизма До:гэн (1200-1253) – один из самых крупных и ярких мыслителей в истории японской религиозной философии. В настоящее время в Токио функционирует университет Комадзава, имеющий официальный статус «Дзэн-буддийский университет школы Со:то:». О востребованности исследований религиозно-философской системы До:гэн свидетельствует также тот факт, что каждый год в мире появляются новые издания, проводятся конференции и другие академические мероприятия, направленные на консолидацию и координацию усилий исследователей идей До:гэн из различных стран. Кроме того, основанная До:гэн школа Со:то: дзэн-буддизма, занимая прочную позицию среди религиозных конфессий в Японии, приобретает все большую известность в Европе и России, где открываются центры медитации, руководители которых объявляют себя последователями Со:то: и привлекают все большее количество сторонников, а также появляются все новые тексты, переведенные с английского языка и ошибочно приписываемые До:гэн. В связи с этим становятся актуальными рассмотрение и анализ аутентичной религиозно-философской системы До:гэн, унаследованной современными адептами Со:то: в Японии, с целью объективной и адекватной оценки вышеописанных явлений.

Степень научной разработанности проблемы.

В России за последние годы было издано несколько книг, посвященных дзэн-буддизму школы Со:то: и личности До:гэн. В основном это переводы с английского языка. Первые переводы сочинений До:гэн с японского языка на русский были выполнены А. М. Кабановым в 1987 году¹. В 1993 году была издана коллективная монография «Буддизм в Японии» (отв. ред. Т. П. Григорьева). А. М. Кабанов и А. Н. Игнатович в соавторстве написали для нее главу «Буддизм в периоды Камакура и Муромати (XIII-XVI века)», в

¹Кабанов А. М. Введение и перевод с японского отрывков из «Сэбо-дзуймонки» Догэна. Памятник японской дидактической литературы XIII века / НАА №2, 1987, с. 93-103.

которую вошел подраздел «Дзэн-буддизм: Риндзай и Сото»². В том же издании были опубликованы переводы шести трактатов До:гэн, выполненные А. Г. Фесюном. В 2002 году вышло собрание избранных трактатов До:гэн в переводе А. Г. Фесюна, в которое также вошли некоторые статьи западных исследователей³. Через год после издания А. Г. Фесюна вышла книга И. Е. Гарри «Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй До:гэн»⁴. Эту работу следует признать единственной существующей в настоящее время русскоязычной монографией, посвященной религиозно-философской системе До:гэн.

В вузовских учебниках Л. С. Васильева и двухтомнике под ред. И. Н. Яблокова имя До:гэн лишь упоминается, но его взгляды остаются не раскрытыми.

В самой Японии ситуация совершенно иная. После укрепления и институционализации школы Со:то: труды До:гэн оказались на несколько веков забыты, но еще в эпоху Токугава (1603-1868) монахи предприняли ряд усилий, направленных на сохранение и восстановление истории своей школы, а также письменного наследия патриархов. Начало академическому изучению наследия До:гэн положил ряд статей, опубликованных японским философом Вацудзи Тэцуро: в 1919-1921 годах. С тех пор в Японии было опубликовано больше тысячи работ самого разного уровня, направленности и содержания, так или иначе связанных с изучением До:гэн.

Работы японских исследователей До:гэн можно разделить на две группы. Первую составляют исследования тех ученых, которые сами относят себя к адептам школы Со:то: и продолжают развивать «внутришкольную» линию изучения наследия средневекового мастера. Во вторую группу входят работы так называемых независимых исследователей. Одна из работ, на которые необходимо обратить внимание, – вышедшая в 1962 году в Токио книга Такэути Митио «До:гэн», переизданная в исправленном и дополненном виде в

² Буддизм в Японии. М., 1993. – с. 214-235.

³ До:гэн. Избранные произведения / перевод, предисловие и комментарии А. Г. Фесюна. М., 2002.

⁴ Гарри И. Е. Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй До:гэна. М., 2003.

1992г.⁵. Как примеры книг, написанных в рамках традиции дзэн-буддизма, можно назвать работы Утияма Ко:сё:-ро:си, Нисидзима Гудо: Вафу, Сё:хаку Окумура. Также следует назвать работы Акидзуки Рё:мин «Введение в [миросозерцание] До:гэн»⁶ и четырехтомное собрание очерков различных исследователей, в котором статьи по отдельным аспектам учения До:гэн объединены под общим заголовком «До:гэн-дзэн»⁷. Большой вклад в изучения наследия До:гэн внес Тамаки Косиро:, написавший множество работ, и, в частности, в 1994 году опубликовавший перевод «Сё:бо:гэндзо:» на современный японский язык в шести томах⁸. На английском языке была издана работа Такахаси Масанобу «Сущность До:гэн»⁹. В 1982 году в Токио была издана монография Касуга Ю:хо: «Философия До:гэн»¹⁰. Она интересна тем, что автор отгалкивается в своей интерпретации религиозно-философской системы До:гэн от его неприятия доктрины «изначальной просветленности» (яп. *хонгаку*), распространенной среди адептов школы Тэндай. Среди японских исследователей До:гэн также можно назвать Имаэда Айсин, Кагамисима Гэнрю:, Кавамура Ко:до:, Моримото Кадзуо, Окубо До:сю:, Фурута Сё:кин, Исии Сюдо:.

Кроме того, нельзя не упомянуть некоторые западные исследования (в основном англоязычные, хотя есть работы и на других европейских языках). Одно из самых ранних упоминаний о До:гэн на английском языке появилось в книге Анэсаки Масахару «История японской религии: с особым вниманием к социальной и нравственной жизни нации», изданной в 1930 году в Лондоне¹¹. В 1975 году была издана первая книга, целиком посвященная религиозной философии До:гэн, – это написанная Кимом Хи-Джином монография «До:гэн

⁵ *Такэути Митио*. До:гэн. – Токио: Ёсикава Кобункан, 1992.

⁶ *Акидзуки Рё:мин*. До:гэн нью:мон. – Токио, 1977.

⁷ *До:гэн дзэн*. / сб. – Киото: Центр дзэн Со:то:, 1988.

⁸ *Тамаки Косиро:*. До:гэн. Сё:бо:гэндзо: на современном японском языке. – Токио, 1994. – В 6 томах. – Серия «Публикация буддийского канона».

⁹ *Takahashi Masanobu*. The Essence of Dogen. – London: Kegan Paul International Ltd., 1983.

¹⁰ *Касуга Юхо:*. До:гэн-но сисо. Токио, 1982.

¹¹ *Anesaki Masaharu*. History of Japanese Religion: With Special Reference to the Social and Moral Life of the Nation. – London: Kegan Paul, Trench Trubner & Co, 1930.

Кигэн: мистический реалист»¹². Ким описывает До:гэн как религиозного деятеля и как философа.

Вслед за книгой Кима Хи-Джина вышло одно из самых ранних изданий, содержащих именно и только трактаты До:гэн, труд Ёкои Ю:хо: «Мастер дзэн До:гэн: избранные произведения»¹³.

Весьма ценной является статья Т. П. Казулиса «Дзэнский философ: обзор англоязычных исследований, посвященных До:гэн», вышедшая в 1978 году¹⁴. Во-первых, сам факт появления подобной работы говорит о том, что в англоязычной науке накопилось достаточно большое количество материала и его уже требовалось систематизировать и характеризовать. Во-вторых, Казулис блестяще справился с поставленной задачей и подробно описал существующие на тот момент подходы к исследованию и переводу текстов До:гэн. Помимо рецензий различных изданий, в статью Казулиса включено изложение его собственных взглядов. Интересно, что посвященная этому часть статьи называется «До:гэн как философ» («Dōgen as philosopher»).

За пятьдесят лет в работах, посвященных наследию До:гэн, образовался целый веер различных подходов, был набран некоторый инструментарий для анализа текстов, накоплен материал в виде самих текстов, выработан тезаурус, включавший термины и понятия, уточнение которых стало предметом дискуссий последующих лет. Среди позднейших исследований необходимо назвать книгу Стивена Хайне «Экзистенциальные и онтологические характеристики времени у Хайдеггера и До:гэн». Также нельзя не отметить книгу Масао Абэ «До:гэн: Его философия и религия»¹⁵.

В период с 1985 по настоящее время было издано огромное количество монографий и статей. Первый комплекс текстов – различные переводы «Сё:бо:гэндзо:». Второй важнейший пласт – исследования религиозной

¹²Kim H. J. Eihei Dogen: Mystical Realist. Boston, 2004 (в первом издании: Dogen Kigen: Mystical Realist. Tucson, 1975).

¹³Yokoi Yūhō. Zen Master Dogen: An Introduction with Selected Writings. New York, 1976.

¹⁴Kazulis T. P. The Zen philosopher: A review article on Dogen scholarship in English // Philosophy East and West, Vol. 28, Number 3, 1978. – pp. 353–373.

¹⁵Abe Masao. A Study of Dogen: His Philosophy and Religion / ed. by Steven Heine. – Albany, 1992.

философии До:гэн. Третья группа объединяет исследования, посвященные тому или иному аспекту религиозно-философской системы До:гэн. В четвертую и довольно большую группу нужно выделить компаративистские исследования.

Объект исследования – тексты До:гэн.

Предмет исследования – религиозно-философская система До:гэн, ее место в истории японского буддизма.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить значение религиозно-философской системы До:гэн для развития японского буддизма.

Основные задачи диссертации. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Определить условия жизни До:гэн, в которых он создавал свою религиозно-философскую систему, и отметить среди событий его жизни факторы, оказавшие влияние на формирование и развитие его взглядов.
2. Проанализировать понимание буддийской практики у До:гэн.
3. Рассмотреть деятельность До:гэн по созданию новой религиозной общины.
4. Описать учение До:гэн как религиозного философа.
5. Выявить позиции современных исследователей по вопросу о значении религиозно-философской системы До:гэн и обосновать необходимость их интеграции в комплексном подходе.

Методология диссертации основывается на использовании комплекса методов: дескриптивного, аналитических (текстолого-герменевтического, методов критического, контекстуального и сравнительного анализа текстов), историко-генетического метода. Дескриптивный метод использован для описания событий жизни До:гэн, деятельности До:гэн и его последователей в рамках основания новой школы японского буддизма, воссоздания взглядов исследователей на роль До:гэн в истории японского буддизма. Текстолого-герменевтический метод применялся в ходе работы с первоисточниками для раскрытия сути воззрений До:гэн. Метод критического анализа позволил, в частности, адекватно оценить вклад различных ученых в изучение наследия До:гэн. Контекстуальный анализ трактатов До:гэн способствовал выявлению в

современном ему окружении таких факторов, повлиявших на его религиозно-философскую систему, как традиция «исконной просветленности» (яп. *хонгаку*) и идея наступления века конца Закона (яп. *манпо*). Сравнительный анализ текстов и историко-генетический метод применялись для сопоставления взглядов До:гэн и представителей более ранних традиций, что позволило выявить истоки его учения, проследить эволюцию религиозно-философской системы До:гэн и, в конечном счете, определить ее место в истории японского буддизма. Автор придерживается принципов историчности, объективности и рациональности.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В данной работе представлено объективное описание аутентичной религиозно-философской системы До:гэн на основе анализа первоисточников на старояпонском языке и последующей критической литературы.
2. Произведена реконструкция процессов становления и развития религиозно-философских идей До:гэн – его концепции единства практики и просветления, трактовки природы будды. Раскрыта связь положений До:гэн с предшествующей традицией, представленной концепцией природы будды у Сайтё:, основателя школы Тэндай, и принципа «стать буддой в этом теле» у Ку:кай, основателя школы Сингон.
3. В работе проанализированы три возможных исследовательских подхода к оценке места религиозно-философской системы До:гэн, а именно: характерное для японских ученых рассмотрение его наследия в контексте идей традиции исконной просветленности; акцент англоязычных исследователей на общефилософских проблемах, поднимаемых До:гэн; выделение в качестве основной заслуги До:гэн его религиозного подвижничества, принятое в отечественной науке. Автором предложен комплексный подход, позволяющий наиболее полно проанализировать религиозно-философскую систему До:гэн и адекватно оценить ее роль в истории японского буддизма.
4. В отечественный научный оборот впервые вводятся малоизвестные ранее трактаты До:гэн: «Разум здесь и сейчас и есть будда» («*Сокусин дзэ буцу*»), «Об

умывании» («Сэндзё»), «О заслуге, приносимой ношением монашеского одеяния» («Кэса кудоку»), «Передача одеяния» («Дэн э»), «Документ преемства» («Сисё»), «Истинный знак всех дхарм» («Сё:хо: дзиссо:»), «Десять направлений» («Дзитто:»), «Встретить будду» («Кэнбуцу»), «Великая практика» («Дайсюгё:»), «Карма в трех временах» («Сандзи-но го»). Анализ трактатов, ранее опубликованных в России во вторичном переводе с английского, представлен с опорой на японский оригинал. Среди них «Правила дзадзэн» («Дзадзэнги»), «Правила для пристроенного Облачного зала» («Дзюндо: сики»), «Рождение и смерть» («Сё:дзи»), «Сутра гор и вод» («Сансуй кё:») и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хотя До:гэн считается основателем новой религиозной общины, тем не менее он к этому не стремился и не предпринимал для этого никаких действий. Главные заслуги по образованию самостоятельной школы японского буддизма принадлежат ученикам До:гэн и его наследникам в Дхарме. Сам До:гэн, полагая, что восстанавливает истинный чистый буддизм, и считая себя «прямым потомком» Будды Шакьямуни, фактически создал свою оригинальную религиозную практику.
2. В своей религиозно-философской системе До:гэн частично продолжает существующую традицию, частично полемизирует с ней, а частично – полностью отталкивается от нее и создает оригинальное учение. Трактровка «природы будды» у До:гэн продолжает линию китайских наставников школы Цаодун, японской школы Тэндай и, в частности, подхода ее основателя, Сайтё:, и принцип «стать буддой в этом теле», разработанный основателем школы Сингон, Ку:кай. До:гэн на протяжении всей жизни полемизирует с теорией «исконной просветленности» (яп. *хонгаку*), распространенной в современной ему японской буддийской мысли. Концепция единства практики и просветления призвана дополнить и уточнить теорию *хонгаку*. Концепция единства практики и просветления (яп. *сюсё:-итто:*) составляет ядро религиозной философии До:гэн.

3. В современной буддологии существует несколько подходов к оценке роли До:гэн в истории японского буддизма. Японская буддологическая традиция делает основной акцент на отношении До:гэн к теории *хонгаку* и рассматривает его систему в терминах этой теории. Западноевропейские исследователи больше заинтересованы в общефилософском наследии До:гэн и ценят его как оригинального мыслителя, идеи которого актуальны в современной мировой философии. В отечественной традиции принято рассматривать До:гэн как одного из реформаторов выхожденного буддизма школ Хэйан, пришедших в упадок в период Камакура, и До:гэн приписывается статус подвижника, противопоставившего схоластицизму личную религиозность.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации представлено описание религиозно-философской системы Эйхэй До:гэн и определено ее место в истории японского буддизма.

Введенные в научный оборот тексты До:гэн и другие материалы диссертации могут быть использованы в учебных целях: для составления университетских курсов, написания учебников и пособий по истории религии, истории и философии буддизма, истории философии, религии и культуры Японии.

Апробация диссертационной работы. С материалами по теме данного диссертационного исследования в 2004-2010 годах автор неоднократно выступала на научных конференциях различного уровня, в том числе международных: Дни науки философского факультета МГУ (2004, 2007); круглый стол по религиоведению, организованный Владимирским государственным университетом (ВлГУ) «Религиоведение: Прошлое, настоящее и будущее» (2004); Международные конференции «Ломоносов» в МГУ (2004 и 2005); XIX Международный конгресс Всемирного общества по изучению истории религии (The 19th World Congress of the International Association for the History of Religions), Токио, Япония (2005); конференция ВлГУ «Истоки: религия и личность в прошлом и настоящем» (2005);

конференция «Религиоведение как междисциплинарная наука», организованная Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ, 2005); Дни науки философского факультета Киевского государственного университета им. Т. Шевченко (2006); 13-й студенческий симпозиум по религиоведению (13th Students' Symposium on the Study of Religions) Марбург, Германия (2006); IV и VI круглые столы Московского религиоведческого общества (2007 и 2009 гг.); V и VI «Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока», Санкт-Петербург (2008 и 2010 гг.). Тезисы докладов опубликованы. Также некоторые положения настоящего исследования прошли апробацию в проекте «Учения об «исконной просветленности» (хонгаку) в японской философской мысли IX-XIV вв.», поддержанном Российским гуманитарным научным фондом в 2008-2009 годах¹⁶.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит 3 параграфа, заключения, библиографии и приложений общим объемом 175 с. Библиография насчитывает 232 наименования источников, из них 75 – на европейских языках, 10 – на японском языке, а 23 – являются официальными электронными ресурсами (сайтами храмов Со:то:, дзэнских общин и исследовательскими сайтами, посвященными изучению буддизма). В приложениях помещены сводная таблица англоязычных исследований религиозно-философской системы До:гэн и таблица частотности термина «сюсё-итто:» в тексте «Сё:бо:гэндзо:». Японские, санскритские и китайские термины, кроме ставших общеупотребительными (напр. дхарма), выделены курсивом и снабжены указаниями на долготу гласных. Японские имена, как исторических персонажей, так и исследователей, также содержат обозначения долготы звуков. За впервые употребленными в тексте диссертации японскими именами, терминами и названиями текстов в скобках приводится их иероглифическое написание.

¹⁶Код проекта 08-03-00180а.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава, «До:гэн как основатель новой школы японского буддизма» описывает До:гэн как религиозного деятеля Японии эпохи Камакура. В параграфе 1.1 («Жизненный путь и развитие идей До:гэн») перечислены основные тексты, по которым исследователи восстанавливают биографию До:гэн, и рассматриваются события его жизни от рождения до смерти. В параграфе 1.2 («До:гэн о сущности буддийской практики») раскрыт подход До:гэн к буддийской практике. Религиозное мировоззрение и сотериологическая направленность для До:гэн всегда были первичны по отношению к философским построениям, но он получил блестящее классическое образование и потратил долгие годы на горе Хизэй именно на чтение буддийских сутр и трактатов, так что не мог полностью отвергнуть «письменные знаки». Взамен этой крайности До:гэн разработал свою концепцию единства практики и просветления (яп. *сюсё:-итто:*), которую он обосновывал и защищал в своих трактатах и которая стала ядром его религиозно-философской системы. Основной тезис, обоснованный далее в ходе анализа трактатов До:гэн, состоит в том, что концепция единства практики и просветления, *сюсё:-итто:*, появилась уже в самых первых текстах До:гэн и продолжала занимать значительное место в сочинениях, написанных на протяжении всей жизни японского наставника. **Параграф 1.3 («Деятельность До:гэн и его учеников по созданию новой религиозной общины»)** посвящен описанию деятельности До:гэн и его учеников по организации жизни монашеской общины, сформировавшейся вокруг До:гэн, а также в нем рассмотрены правила, которые До:гэн считал необходимым соблюдать и которым он заставлял следовать всех своих учеников. Обосновано положение о том, что До:гэн стал основателем новой религиозной общины, сам того не желая. Средневековый наставник видел свое призвание в том, чтобы вернуть японцам исконный чистый буддизм, научить своих учеников истинным, с его точки зрения, идеалам монашеской жизни и Пути Будды. Можно сказать, что До:гэн разработал собственный устав, инкорпорированный в комплекс текстов

«Сё:бо:гэндзо»). Монах, которого описывает До:гэн в своих трактатах (это именно буддийский монах вообще, а не приверженец какой-либо одной школы), – аскет, практикующий безобъектную сидячую медитацию ради спасения всех живых существ. Анализируя тексты До:гэн, диссертант описывает внешность и примерный психологический портрет идеального буддийского монаха, а также выделяет ряд черт, наличие которых японский наставник считал обязательным. Во-первых, жизненное пространство монахов школы Со:то: целиком и полностью определяется их религиозной практикой. Во-вторых, нет разделения между «обыденным» и «религиозным» опытом, то есть к просветлению может привести каждое действие, а не только усиленная медитация. В-третьих, несмотря на единую природу всего существующего во вселенной, просматривается жесткое разделение между обычным пространством (где употребляется низкий слог, где умы омрачены, а учение забыто) и монастырем (тишина в зале для медитаций, высокий слог на кухне, определенные действия даже при посещении отхожих мест).

Сам До:гэн отличался крайним аскетизмом, и стремился воплотить в жизнь собственные идеалы. Однако по мере увеличения числа его последователей и разрастания общины ему становилось все труднее и труднее требовать того же от всех ее членов. После смерти До:гэн среди его наследников некоторое время царил смута. Она продолжалась до тех пор, пока в 1298 году патриархом не стал Кэйдзан Дзё:кин, и именно он основал Со:то: как организованную буддийскую школу. Среди современных адептов Со:то: считается, что До:гэн – отец школы, суровый, строгий, требующий безусловного послушания, а Кэйдзан – «сострадательная мать», человек, сумевший приспособить общину к социальным реалиям и обеспечивший ее процветание и развитие. До:гэн же был идеологом новой религиозной практики и полагал, что восстанавливает истинный чистый буддизм, считая себя прямым потомком Будды Шакьямуни.

По итогам первой главы сделаны следующие выводы. На формирование и развитие религиозно-философской системы До:гэн оказали огромное влияние

обстоятельства его жизни, и его личная судьба неразрывно связана с его становлением как мастера дзэн и основателя школы Со:то:. В ходе анализа трактатов До:гэн «Общие принципы *дзадзэн*», «Собрание указаний на пути учения», «Рассуждения о различении пути», «Проявление изначального, присущего всему состоянию» и «Удержание подвижничества» обосновано положение о том, что концепция *сюэ-итто*: появилась уже в самых ранних произведениях До:гэн и занимает значительное место в трактатах, написанных на протяжении всей его жизни. Идея о необходимости буддийской практики (и в первую очередь, безобъектной сидячей медитации – основного метода обретения просветления, введенного До:гэн), с точки зрения диссертанта, становится тем самым вкладом японского наставника в буддийскую мысль, который дополняет и уточняет учение об изначальной просветленности и играет важнейшую роль во всей философской системе До:гэн. Из анализа деятельности До:гэн и его учеников становится ясно, что главные заслуги по образованию самостоятельной школы японского буддизма принадлежат не самому До:гэн, а его наследникам в Дхарме, в первую очередь, четвертому патриарху Кэйдзан, который, в частности, и ввел в обиход название «Со:то:», ориентируясь на то направление буддизма, к которому принадлежал Жу-цзин, наставник До:гэн.

Идеи, составляющие ядро религиозно-философской системы До:гэн, их истоки и полемичность по отношению к современной До:гэн японской буддийской традиции рассмотрены в главе 2 («Религиозная философия До:гэн»). В параграфе 2.1 («Связь религиозной философии До:гэн с предшествующей традицией») описана эволюция термина «дхарма», базового для классического буддизма, в учении До:гэн. Показано, что из семи значений этого термина, обнаруживаемых в текстах индийских мыслителей, у До:гэн осталось всего два, причем периферийных. Это позволяет сделать вывод о том, что До:гэн не воспроизводил изначальный буддизм, а создавал нечто свое (испытавшее на себе влияние всей буддийской философии со времен Будды Шакьямуни до XIII века).

До:гэн получил печать дхармы у наставника Жу-цзина, принадлежащего к чаньской школе Цаодун. В XII веке мастер Цаодун Хунчжи Чжэнцзюэ (1091-1157) и его ученики ввели в употребление термин «чань созерцания коанов» (кит. «каньхэ чань»), противопоставив ему другой вид практики. Если с точки зрения последователей *каньхэ чань* ученик должен пытаться «решить» коан во время занятий сидячей медитацией, то их оппоненты делали акцент на самом процессе сидения. Они разработали практику безобъектной, «только сидячей», медитации (кит. *чжигуань-цзочань*, яп. *сикан-тадза*). При этом отставалась необходимость полного освобождения сознания ученика от мыслей о просветлении или о коанах. За это, в свою очередь, представители *каньхэ чань* назвали подобную практику «медитацией озаренности в молчании» (кит. *мочжао чань*, яп. *мокусё дзэн*).

Рассмотрев учение Хунчжи, диссертант приходит к выводу, что концепция единства практики и просветления не появилась на пустом месте как надстройка в учении До:гэн, а имела под собой глубокие корни и почтенную традицию в китайском буддизме, так что вполне могла восприниматься японским наставником как настоящее учение Будды, исходное для его собственных воззрений. Таким образом, традиция «*мочжао чань*», противостоящая «*каньхэ чань*», стала истоком учения До:гэн под китайским влиянием.

Проведенный автором анализ трактатов До:гэн, в которых японский наставник высказывает свое понимание «природы будды» демонстрирует, что До:гэн опирается на идеи основателя школы Тэндай Сайтё: и принцип Ку:кай «стать буддой в этом теле». До:гэн в своих трактатах уделяет термину «природа будды» (яп. *буссё*) огромное внимание. Один из самых больших по объему трактатов «Сё:бо:гэндзо:» так и называется – «Природа будды» (яп. «Буссё»). Современные исследователи пишут, что весь корпус текстов «Сё:бо:гэндзо:» можно считать ответом До:гэн на вопрос, «что есть природа будды и каково ее отношение к миру феноменов»¹⁷, и что трактовка До:гэн природы будды носит

¹⁷Гарри И. Е. Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй До:гэн. – М., 2003. – с.56.

«определяющий характер для его религиозных воззрений, основанных на концепции единства практики и просветления, к которой он пришел, усомнившись в тэндайском тезисе об исконном пробуждении»¹⁸.

Полемике До:гэн с идеологами школы Тэндай и его отношению к двум базовым для идеям современной До:гэн японской буддийской традиции посвящен параграф 2.2 («Полемика До:гэн с современной ему японской буддийской мыслью»). В традиции Тэндай крайне важное место и детальную разработку получила доктрина *хонгаку*, или учение об изначальной просветленности – одна из сквозных для японского буддизма тем, имевшая очень большое значение для всей буддийской японской традиции. До:гэн же пришел к тому, чтобы дополнить и уточнить доктрину об исконном просветлении буддийской практикой как тем необходимым и достаточным условием, только при наличии которого практикующий может увидеть свою изначальную просветленность. Эта мысль получила свое выражение в концепции единства практики и просветления, которая вместе с трактовкой природы Будды легла в основу всей религиозно-философской системы До:гэн. Понимание концепции *сюэ:итто*: как дополняющей и уточняющей концепцию *хонгаку* подтверждается анализом текстов До:гэн, в которых он прямо говорит о наличии изначальной просветленности всех живых существ и о необходимости буддийской практики для проявления этого исконного состояния. Опираясь на цитаты из трактатов До:гэн, диссертант приходит к выводу, что японский наставник чрезвычайно глубоко воспринял доктрину *хонгаку* в ее интерпретации школой Тэндай и она оказала основополагающее влияние на его взгляды.

Буддийские школы эпохи Камакура развивались в русле двух традиций: учения об «исконной просветленности» (*хонгаку*) и учения о «конце Закона-Дхармы» (кит. *мофа*, яп. *манпо*:). Проанализировав трактаты До:гэн, диссертант показывает, что в ранний период До:гэн отрицал для себя

¹⁸ *Abe Masao. A Study of Dogen: His Philosophy and Religion / Edited by Steven Heine. – Albany, 1992. – p.35.*

значимость учения о трех эпохах буддизма. Возможно, это связано с тем, что молодой монах, вернувшийся из Китая, был решительно настроен все-таки распространить истинный буддизм в своей родной стране и не собирался признавать значимость теории, которая, строго говоря, превращала его замысел в безнадежный (ведь в эпоху упадка Закона-Дхармы возрождение истинного учения невозможно). Проведенный анализ трактатов До:гэн демонстрирует, что, начав с полного ее отрицания, в зрелые годы До:гэн пришел к признанию вхождения мира в эпоху *манно*., но относился к этому лишь как к отягчающему обстоятельству, которое не должно влиять на устремленность ученика достичь просветления и на успешность или неуспешность его действий.

В параграфе 2.3 («Учение До:гэн о бытии, времени и пространстве») рассмотрена оригинальная религиозная философия До:гэн. До:гэн трактует время и бытие как стороны процесса самопроявления изначального, всеобщего просветленного состояния всего сущего, то есть вечной природы Будды. Уточняя вышесказанное, каждая вещь существует как единица бытия-времени, становясь и будучи одновременно. Основной характеристикой всего сущего, таким образом, является преходящесть: мир подобен потоку, он течет. До:гэн говорит о пространстве как о чем-то, не зависимом от человеческих представлений о нем и в то же время содержащем в себе весь универсум. Важно, что пространство понимается не как место, которое может быть пусто или заполнено, а как одна из сторон проявления бытия. Небо и птицы, а также вода и рыбы, согласно До:гэн, могут существовать только вместе, взаимообуславливая существование друг друга. При этом вся история буддийской философии подчинена стремлению найти путь к просветлению для всех живых существ. Рассуждения о том, как устроен мир и как он существует во времени, нужны не сами по себе, а для того, чтобы понять, как следует действовать живым существам, чтобы выйти из круга перерождений, «остановить» время (а точнее, осознать его обусловленность нашим восприятием) и спастись. До:гэн, будучи, в первую очередь, религиозным деятелем, был наиболее заинтересован в решении проблемы спасения, и

философская система ему была нужна для того, чтобы наставить на истинный путь верующих.

По итогам исследования, отраженного в заключительном параграфе второй главы, автор утверждает следующее. Бытие, согласно До:гэн, представляет собой манифестацию природы будды в феноменальном мире и возможно лишь в динамике, что приводит к термину «бытие-время» (*юдзи*). Точно так же в динамике мы воспринимаем пространство (*коку:*), которое, подобно времени, представляет собой одну из искусственно выделяемых нами сторон самопроявляющейся природы будды. При этом в ходе рассмотрения эволюции понятий времени и пространства от классического буддизма до До:гэн выделены следующие характеристики, которыми До:гэн наделяет эти категории. Пространство абсолютно (то есть существует само по себе, а не относительно чего бы то ни было иного); содержит в себе весь универсум (то есть совпадает с единой реальностью); лишь кажется нам представимым в виде системы координат, а на самом деле не содержит ни единого субстанциального объекта с фиксированным местоположением; время характеризуется тем, что каждый момент существует независимо и к нему неприменимо понятие следования.

Таким образом, во второй главе обоснован тезис о том, что До:гэн на основе своего личного религиозного опыта и обширных познаний в классической буддийской философии создал оригинальную доктрину, учитывая в ней традиции индийского, китайского и японского буддизма.

Глава 3 («Современная буддология о месте До:гэн в истории японского буддизма») призвана решить задачу анализа позиций современных исследователей по вопросу о значении религиозно-философской системы До:гэн, указания основных существующих подходов и обоснования необходимости их объединения в «комплексном» подходе. **Параграф 3.1 («Японская буддологическая традиция»)** посвящен дискуссиям о роли До:гэн и значении его наследия для современного буддизма в среде японских исследователей. В японской буддийской мысли конца XX века выделилось

направление, известное под названием «критический буддизм» (яп. *хихан-буккё*:). Самыми известными его представителями стали профессор университета Комадзава Хакамаэ Нориаки и профессор того же университета Мацумото Сиро:. Их основная мысль (известная под названием «тезис Хакамаэ») заключается в том, что в 1248 году, вернувшись в Эйхэйдзи после пребывания в Камакура, До:гэн испытал духовное перерождение. После этого он, якобы, сумел преодолеть влияние теории *хонгаку* и подверг ее резкой критике, заменив ее строго выдержанной концепцией причинности (яп. *дзинсин-инга*). Хотя все исследователи сходятся в высокой оценке вклада ученых направления *хихан-буккё*: в изучение первоисточников, их оценки вызвали мощную волну аргументированной критики. Приверженцы традиционалистского и компромиссного подходов иначе трактуют отношение До:гэн к теории *хонгаку*. Кагамисима Гэнрю:, Кавамура Ко:до: и Исии Сюдо: утверждают принципиальное согласие До:гэн с теорией *хонгаку*, допуская возможные частичные отклонения его трактовки от принятой в традиции Тэндай. Оппоненты Хакамаэ Нориаки и Мацумото Сиро: считают, что отношение До:гэн к теории *хонгаку* оставалось постоянным на протяжении всей жизни после возвращения из Китая. Это отношение заключалось в конструктивном равновесии между полным отрицанием или принятием *хонгаку*. Можно резюмировать, что в японской буддологической традиции осмысление роли До:гэн в истории буддизма привело к нескольким направлениям и подходам в исследованиях, и в настоящее время продолжается полемика между представителями критического буддизма и оппонировавшими им приверженцами традиционалистского и компромиссного подходов.

Позиции западных исследователей проанализированы диссертантом в параграфе 3.2 («Западная буддология: роль До:гэн в развитии японской философии»). В первых работах западных исследователей, в которых можно найти упоминания о До:гэн, ему приписываются, в первую очередь, заслуги по основанию школы Со:то:. Очень многие исследователи, особенно историки религии, рассматривали До:гэн как реформатора, говоря о том, что его

деятельность (наряду с другими основателями школ Камакурского буддизма) была направлена против застывших останков некогда величественного буддизма Хэйан.

Западные исследователи также не могли обойти своим вниманием дискуссию об отношении До:гэн к традиции *хонгаку*. Дэвид Патни, анализируя проблемы интерпретации текстов До:гэн, ставит вопрос о том, действительно ли он стал полностью отрицать идею исконной просветленности и приходит к противоположному выводу. Стивен Хайне пишет, что в зрелый период жизни До:гэн критиковал *хонгаку* как субстанциалистскую ересь, выражающуюся в идее «собственное “я” и есть будда».

В 2003 году под редакцией Стивена Хайне вышла книга Абэ Масао «До:гэн: Его философия и религия»¹⁹. Абэ Масао является одним из глубоких исследователей философии До:гэн, и, в частности, ему удалось уловить очень важную особенность религиозно-философской системы До:гэн (характерную для китайской и японской культур) – неразрывное единство теоретического и практического уровней. Можно сказать, что в настоящее время книга Абэ Масао представляет собой последнее слово о До:гэн в западной буддологии и в ней наиболее отчетливо прослеживается подход, согласно которому основное значение До:гэн для истории Японии заключается в его философских текстах и его наследии как религиозного мыслителя.

В параграфе 3.3 («Российское востоковедение об учении До:гэн») описана история упоминаний о До:гэн и изучения его наследия в трудах российских исследователей. Согласно точке зрения, ставшей общепринятой среди российских буддологов и японистов, До:гэн признается одной из крупнейших фигур в истории буддизма Японии, но его значимость обусловлена его личным религиозным подвижничеством, и ему приписываются заслуги по реформаторству выхолощенного японского буддизма конца эпохи Хэйан.

В изданной в 1993 году монографии «Буддизм в Японии» До:гэн описан как некий борец за веру, религиозный деятель, чей вклад в историю

¹⁹ *Abe Masao. A Study of Dogen: His Philosophy and Religion / ed. by Steven Heine. – Albany, 1992.*

определяется его личной позицией, непримиримой по отношению к погрязшим в пороках и интеллектуализме монахам господствующих буддийских школ (в первую очередь, Тэндай). Эта же точка зрения воспроизводилась в выходящих впоследствии учебных и справочных изданиях, так или иначе затрагивающих тему японского дзэн-буддизма. Российские исследователи не обошли своим вниманием вопрос об отношении До:гэн к концепции *хонгаку*, столь важный для японских буддологов. В монографии «Буддизм в Японии» показано, что До:гэн применил принцип *хонгаку* к своему учению, а вовсе не отвергал его.

В собрании трактатов До:гэн, вышедшем в 2002 году (До:гэн. Избранные произведения. Перевод, предисловие и комментарии – А. Г. Фесюн²⁰), написано, что «знаменитый монах» До:гэн «имплантировал на японскую почву дзэнскую подшколу *Со:то:*»²¹. Если ранее среди исследователей было принято указывать на религиозную и литературную деятельность До:гэн, то в издании А. Г. Фесюна впервые освещается вопрос о философских взглядах японского наставника.

Весомый вклад в изучение идей До:гэн в русскоязычной буддологии внес Игорь Евгеньевич Гарри, в 2003 году опубликовавший монографию «Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй До:гэн»²². Вплоть до настоящего времени его книга остается последним словом о До:гэн в отечественной японистике. Ключевая мысль И. Е. Гарри о вкладе До:гэн в историю японского буддизма такова: ему приписывается ведущая роль в преобразении буддизма из заимствованной традиции в собственно японскую. И. Е. Гарри отмечает также вклад До:гэн в общемахаянскую мысль (который, по его мнению, состоит в «слиянии До:гэн в своем учении онтолого-герменевтического аспекта с практическим аспектом»²³), оригинальность учения До:гэн о природе времени и его отрицания концепции *манпо:*, а также особенность До:гэн как реформатора

²⁰ До:гэн. Избранные произведения. Перевод, предисловие и комментарии А. Г. Фесюн. – М., 2002.

²¹ До:гэн. Избранные произведения... С. 3.

²² Гарри И. Е. Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй До:гэна. – М., 2003.

²³ Гарри И. Е. Указ. соч. С. 121.

старого японского буддизма (выразившуюся в принципе опоры на собственные силы – *дзирики*).

В параграфе показано, что в отечественной буддологической традиции долгое время признавалась роль До:гэн лишь как религиозного деятеля, затем было отдано должное его литературному таланту, а в настоящее время намечается тенденция к оценке деятельности До:гэн как религиозного философа.

Таким образом, в третьей главе диссертант обсуждает основные направления в оценке деятельности и учения До:гэн с точки зрения современной буддологии. Японские исследователи сходятся в признании значимости наследия До:гэн для современного японского буддизма, однако спорят относительно того, в чем именно оно заключалось. Опираясь на текстологические исследования, они пытаются найти в современной традиции следы наследия До:гэн не только в самой практике безобъектной сидячей медитации, но и в понимании буддийской причинности и в отношении к наличию в каждом человеке изначальной просветленности и причастности к природе будды. Западные и отечественные исследователи постепенно перешли от оценки До:гэн как религиозного реформатора эпохи Камакура, противопоставившего личную религиозность схоластицизму старых буддийских школ, к признанию значимости его вклада в мировую философию.

В заключении сформулированы выводы, а также намечены перспективы дальнейшего исследования.

Религиозно-философская система До:гэн легла в основу новой школы японского буддизма, наиболее распространенной в современной Японии; обогатила японский буддизм глубокими философскими идеями; в ней заключены оригинальные ответы До:гэн на вопросы, поныне волнующие умы японцев, она вызывает оживленные дискуссии буддистов и буддологов, способствуя дальнейшему развитию японского буддизма и религиоведческой науки.

Проведенный анализ религиозно-философской системы До:гэн далеко не является исчерпывающим и оставляет широкие возможности для более глубокого и тщательного изучения наследия этого средневекового наставника. Одно из направлений дальнейших исследований заключается в том, чтобы рассмотреть отношение До:гэн к круговороту рождений и смертей в русле его трактовки времени и бытия. В какой-то степени этот вопрос изучен западными исследователями, в частности, в статье Абэ Масао «Проблема смерти у До:гэн и Синран»²⁴), однако более полное его рассмотрение имело бы несомненную ценность для комплексного изучения наследия До:гэн.

Еще одно возможное направление, затронутое в только что упомянутой статье, – исследования полемики До:гэн с представителями других буддийских школ эпохи Камакура. Обычно в буддологической литературе идеи До:гэн излагаются наряду с идеями Синран, Нитирэн, Эйсай и других современных ему мыслителей, и представляется важным дополнить такое перечисление подробным исследованием критики ими друг друга.

Ключевое значение для изучения наследия До:гэн имеют также текстологические исследования. Религиоведческий анализ трактатов До:гэн, их перевод на русский язык абсолютно необходимы, и это направление работы, на взгляд автора, является первостепенным по важности и по ценности для дальнейшего понимания идей До:гэн.

²⁴*Abe Masao. The Problem of Death in Dogen and Shinran, Parts I-II // A Study of Dogen: His Philosophy and Religion / Edited by Steven Heine. – Albany, 1992. – P. 145-168; P. 169-243.*

Основные положения настоящего исследования отражены в следующих научных публикациях общим объемом 2,8 п. л.:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бабкова М. В. Отражение теории «исконной просветленности» в учении До:гэн // Вопросы философии, 2009, №1. – Москва: «Наука», 2009. – 192с. – С. 156-165 (1 п.л.).
2. Трубникова Н. Н., Бабкова М. В. Традиция «исконной просветленности» и споры между буддийскими школами в Японии в эпоху Камакура (XIII в.) // Вопросы философии, 2010, №4. – Москва: Наука, 2010. – С. 123-133 (1 п.л.(0,1 п.л.)). Работа выполнена при поддержке РФФИ. Код проекта 08-03-00180а.

Другие публикации:

3. Бабкова М. В. Влияние школы Тэндай на учение Эйхэй До:гэн // Пятое Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 672с. – С. 238-244 (0,4 п.л.).
4. Бабкова М. В. Европейский дзэн-буддизм в сети Интернет: перспективы развития // Будущее религии в Европе / сборник статей под ред. И. Х. МаксUTOва, О. К. Горевой. – М.: Алетейя, 2010. – 288с. – С. 214-220 (0,6 п.л.).
5. Бабкова М. В. Концепция дхармы у Васубандху и До:гэн: сравнительно-религиоведческий анализ //Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности: Вып.IV. – М.: Современные тетради, 2006. – 670с. – С. 487-505 (0,1 п.л.).
6. Бабкова М. В. Образ жизни монахов Сото дзэн // Schola – 2004 / под ред. И. Н. Яблокова, П. Н. Костылева, сост. А. В. Воробьев, П. Н. Костылев. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2004. – 292с. – С. 249-251 (0,1 п.л.).
7. Бабкова М. В. Особенности перевода сакральных текстов // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы Международной научно-практической конференции. 14-15 июня 2007. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. – 320с. – С. 260-264 (0,5 п.л.).

Заказ № 20-р/01/2012 Подписано в печать 13.01.2012 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1.2

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; *e-mail: info@cfr.ru*